

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №129

КЕМЕРОВО 2021

08 февраля 2021
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 08.02.2021 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 204.2 И 291.2.....	3
Веджижева Л.М., Куркиева М.Х., Бузуртанова М.А.	
2. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА.....	6
Веджижева Л.М.	
3. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	9
Костанян Г.С., Казанчян Л.А.	
4. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРАЧЕБНУЮ ОШИБКУ.....	12
Санаева В.А.	
5. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	16
Бузуртанова М.А.	

Базарбаева Диана Маратовна
Bazarbayeva Diana Maratovna
Челябинский государственный университет

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

PROBLEMS OF EFFECTIVE JUSTICE IN CIVIL AFFAIRS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы формирования эффективной системы гражданского правосудия. Автором предложены мероприятия по обеспечению доступности справедливого правосудия для граждан с низким уровнем дохода.

Abstract: The article deals with the problems of forming an effective civil justice system. The author proposes measures to ensure the availability of fair justice for low-income citizens.

Ключевые слова: юридическая помощь, правосудие, гражданское судопроизводство, право на защиту.

Keywords: legal aid, justice, civil proceedings, right to defense.

В государственном механизме организации общества судебная власть рассматривается в качестве социальной силы, способной ограждать права и свободы человека от любых посягательств. Свои функции она осуществляет в форме разрешения конкретных судебных дел и в форме контроля за исполнительной и законодательной ветвями власти. Конституция РФ отражает важнейшее качество судебной власти в правовом государстве — обладание внутренней энергией для разрешения всех, возникающих в обществе социальных конфликтов в полном соответствии с «вечными» принципами справедливости и беспристрастности.

Хотя первое выражение идеи «справедливого судебного разбирательства» берет свое начало в семнадцатом веке, хотя и в связи с уголовным судопроизводством, утверждение «права на справедливое судебное разбирательство» в целом и в гражданском праве случаев, в частности, является более недавним явлением. Однако это не означает, что до этого не было никаких гарантий справедливого гражданского судопроизводства: определенные процессуальные права и гарантии, которые являются частью права на справедливое гражданское разбирательство, долгое время считались основополагающими. Например, в общем праве давно признаны две минимальные гарантии справедливого судебного разбирательства, известные как принципы «естественной справедливости»: принцип судебной беспристрастности и право быть услышанным. С годами это право эволюционировало и включило в себя множество других элементов, включая право на доступ к судам, публичным слушаниям и слушаниям в разумные сроки.

Истоки некоторых основных принципов, которые сегодня составляют право на справедливое судебное разбирательство, можно проследить до *Lex Duodecim Tabularum* (Закон о Двенадцати таблицах, 455–499 гг. До н.э.): они содержали право на то, чтобы все стороны присутствовать на слушании (Таблица 2, Закон 1), принцип равенства между гражданами (Таблица 9, Закон 1) и запрет на подкуп должностных лиц судебных органов (Таблица 9, Закон 3). Эти концепции соответствуют сегодняшнему праву быть услышанным и защищать себя, праву подчиняться верховенству закона и праву на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, все из которых имеют важное значение для проведения справедливой испытание.

Ежегодно в суды подаются миллионы гражданских дел по всем вопросам, от семейного права и домашнего насилия до вопросов жилья и потребительских долгов. К сожалению, недостатки системы гражданского правосудия увековечивают дисбаланс сил; те, кто может нанять частных адвокатов, с гораздо большей вероятностью выиграют в суде или вообще уклонятся от суда. Этот дисбаланс сил не позволяет людям - в основном людям с низким и средним доходом обеспечить эффективную судебную защиту своих интересов, что приводит к судебным ошибкам.

Для вовлеченных сторон ставки гражданского судопроизводства чрезвычайно высоки. Опека над ребенком; лишение права выкупа и выселение из дома, судебные приказы, необоснованно завышенные комиссии по просроченным кредитам - все дело в гражданских судах. Для некоторых победа или поражение в суде может означать разницу между жизнью и смертью.

Эффективное правосудие - это рассмотрение и разрешение судом отнесенных к его компетенции споров в установленной процессуальным законом процедуре с соблюдением процессуальных сроков, основанное на правильном установлении достоверности фактов и точном применении к ним закона (в том числе международных норм и правил), отвечающее принципам справедливости, равенства, законности и обеспечивающее реальную защиту нарушенных прав и законных интересов лица, обратившегося в суд.

На протяжении многих лет правозащитники и политики предлагали ряд подходов к реформированию системы гражданского правосудия, включая обеспечение юридического представительства в некоторых дополнительных классах гражданских дел; которое включает широкий спектр юридических услуг по гражданским делам, которые получают государственное финансирование; и расширение возможностей для студентов юридических факультетов, адвокатов, адвокатов и помощников юристов предоставлять бесплатные услуги и представлять интересы нуждающихся клиентов.

Несмотря на эти важные усилия, необходимость реформы гражданского правосудия остается менее известной, чем проводимая сегодня жизненно важная работа по реформе уголовного правосудия.

Бесплатные или доступные по цене гражданские юридические услуги и представительство должны быть доступны всем, кто в такой помощи. Это включает повышение осведомленности общественности о доступности юридической помощи и услуг поддержки на раннем этапе вмешательства, которые помогают людям разрешать проблемы и споры до того, как они перерастут в полномасштабные судебные процессы. Такие превентивные услуги имеют решающее значение для того, чтобы помочь людям в целом избежать гражданского судопроизводства, что, в свою очередь, экономит драгоценное время и ресурсы сторонам и ненадежным адвокатам.

Гражданское правосудие касается широкого круга правовых областей, включая семейное право, жилищные споры и права на трудоустройство, среди прочего. На первый взгляд может показаться, что между этими областями права нет ничего общего. Однако гражданские тяжбы часто сталкиваются с множеством одновременных проблем, таких как возмещение работодателем кражи заработной платы; работа с недобросовестными сборщиками долгов; и отставание по выплате алиментов. В системе гражданского правосудия участие истца в одной области права часто перетекает в другую. Таким образом, подходы к реформе должны обеспечивать комплексные услуги.

Суды и лица, оказывающие юридическую помощь, должны уважать и уважать различные культуры и нормы, а услуги должны быть информированы о травмах. Более того, судьи в гражданских судах должны быть более представительными по отношению к сообществам, в которых они работают. Слишком часто процессы гражданского судопроизводства предназначены для удовлетворения потребностей сотрудников судов и юристов, а не людей, стремящихся к справедливому обращению в зале правосудия. Реформы должны гарантировать, что люди, сталкивающиеся с гражданско-правовыми проблемами, имеют доступ к информации и помощи, в которых они нуждаются, в той форме, которую они действительно могут использовать.

После принятия Конституции РФ 1993 г. Россия провозгласила себя демократическим правовым государством, в основу которого входит неукоснительное соблюдение, признание и защита прав и свобод личности. Как следует из подавляющего большинства теоретических разработок, именно судебная защита является наиболее надежным гарантом защиты нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Нынешняя система просит людей, испытывающих проблемы с гражданским правосудием, преодолевать запутанный и часто несправедливый правовой лабиринт в основном самостоятельно или с ограниченной или неадекватной помощью. Вместо того, чтобы быть источником расширения прав и возможностей и средством достижения справедливости, сегодняшняя система гражданского правосудия часто является источником серьезных трудностей и беспокойства для вовлеченных в нее людей. Разрабатывая реформы на основе вышеуказанных принципов, система гражданского правосудия может быть преобразована в систему, которая способствует справедливости и дает людям шанс преодолеть невзгоды.

Как показано выше, концепция «права на справедливое судебное разбирательство» остается сложным понятием, даже если оно ограничено контекстом гражданского судопроизводства. Фактически, это считается «матричным» принципом, который объединяет несколько прав и может, в то же время, порождать новые. Таким образом, можно сказать, что право на справедливое судебное

разбирательство в гражданском судопроизводстве в целом признано конституцией. Хотя фактическое определение, и реализация права на справедливое судебное разбирательство будет зависеть от законодательства, прецедентного права и правовых традиций каждой страны, все же возникают определенные общие знаменатели.

Библиографический список:

1. Коновалов А. Права человека. Практика Европейского суда по правам человека. 2017. № 3. С. 45.
2. Туманов В.А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Норма, 2011. 304 с.
3. Улетова Г., Малиновский О. К вопросу о повышении эффективности реализации решений Европейского суда по правам человека в правовой системе России // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6. С. 31-37.

Базарбаева Диана Маратовна
Bazarbayeva Diana Maratovna
Челябинский государственный университет

УДК 342.7

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

HUMAN RIGHTS AND ACCESS TO JUSTICE

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы обеспечения доступа к правосудию незащищённых групп граждан, как одно из направлений защиты прав человека в стране.

Annotation: the article deals with the problems of ensuring access to justice for unprotected groups of citizens, as one of the areas of human rights protection in the country.

Ключевые слова: права человека, правосудие, доступ к правосудию, защита прав человека.

Keywords: human rights, justice, access to justice, protection of human rights.

Актуальность проблемы доступности правосудия для отдельных категорий граждан является достаточно актуальной для России. Уважение гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав является основой сильной культуры верховенства закона, обеспечивающей безопасность и стабильность как сообществам, так и нации в целом.

Расширение доступа к правосудию и продвижение прав человека и основных свобод для всех, включая женщин, детей и маргинализованные группы населения, являются одними из основных целей развития гражданского общества в стране, в рамках данной задачи государство совместно с правительственными и неправительственными организациями реализует целевые стратегии по продвижению прав человека в стране, одновременно применяя права человека и гендерные аспекты во всех своих программах и областях практики, в соответствии с общим подходом к правовому развитию, основанным на правах человека. При этом необходимо отметить, что в данном вопросе необходимо руководствоваться принципами прав человека, закреплёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных документах по правам человека.

Международные стандарты признают доступ к правосудию как одно из основных прав человека и как средство защиты других общепризнанных прав человека.

В Российской Федерации отсутствует развернутая формула принципа доступа к правосудию любого субъекта права в случае, если его права нарушены.

Слишком часто, даже когда права существуют на бумаге, соблюдение этих стандартов оказывается слабым. Там, где защита прав человека отсутствует, маргинализованные группы часто уязвимы для злоупотреблений и сталкиваются с серьезными проблемами при реализации своих прав, в том числе в рамках официальной системы правосудия. Государству необходимо разработать подход, который был бы направлен на расширение возможностей отдельных лиц и сообществ отстаивать свои права по отношению к государству, помощь в формировании более справедливых и подотчетных систем правосудия и укрепление рамок, поддерживающих права человека на национальном, региональном и международном уровне.

Важно понимать, что доступ к правосудию включает в себя не только возможность доступа в суды и юридического представительства, но и способность эффективно взаимодействовать с должностными лицами правоохранительных органов и использовать неформальные негосударственные механизмы правосудия. Гражданское общество может оказывать важную поддержку отдельным лицам и сообществам и предлагать эффективный противовес власти государства и частного сектора. Таким образом, мы часто используем уникальные взгляды организаций гражданского общества, их авторитет и институциональные знания для разработки и реализации эффективных и устойчивых программ.

Отсутствие эффективных служб защиты для неимущих часто приводит к отказу в полном доступе к правосудию для всех граждан.

Обеспечение полного уважения прав женщин имеет важное значение для установления верховенства закона, однако достижение этой цели во многих странах является сложной задачей.

Чтобы улучшить доступ женщин к правосудию, мы обеспечиваем мобильные суды и

поддерживаем женские юридические консультации, а также программы помощников юристов. Чтобы способствовать профессиональному развитию женщин-юристов и использовать их потенциал для защиты прав женщин, мы предлагаем программы обучения и наставничества, а также поддержку женских ассоциаций адвокатов. А чтобы улучшить реакцию стран на насилие в семье, систематические изнасилования, вредную традиционную практику и другие злодеяния, государство должно проводить семинары по расширению юридических прав, кампании по защите интересов и программы юридической помощи.

Большое значение на доступность правосудия в нашей стране имеет и коррупция. Коррупция подрывает основу осуществления правосудия, создавая существенное препятствие для права на беспристрастное судебное разбирательство и серьезно подрывая доверие населения к судебной системе.

Коррупция имеет множество лиц, взяточничество - лишь одно из них, а другое - политическая коррупция, гораздо более недостижимая и неточная. Его широкий спектр действий позволяет ему влиять не только на судебную систему, но и на все секторы государственного управления.

Незаконное вмешательство в правосудие также может быть насильственным, особенно когда оно совершается непосредственно членами организованной преступности. Чем меньше финансовых ресурсов у гражданина, чем меньше у него шансов на справедливое судебное правосудие.

Проблема коррупции и ее влияние на доступ к правосудию имеет не только национальный характер. На международном уровне было принято несколько нормативных актов, обеспечивающих борьбу с коррупцией в целях обеспечения гражданских прав. В частности, Статья 11 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции - основополагающего международного договора - подчеркивает решающую роль судебной власти в борьбе с коррупцией и устанавливает, что для эффективного выполнения этой роли судебная власть должна быть свободна от коррупции, и что его члены должны действовать честно. В Конвенцию включены основные руководящие принципы по вопросам внутренней организации, которые имеют основополагающее значение для предотвращения коррупции и борьбы с ней.

В Договоре о международном сотрудничестве между судебными и прокурорскими органами суверенных государств (глава IV) содержатся ключевые обязательства, которые не имеют прецедентов в многостороннем договоре. Например, он содержит основные и оперативные обязательства в вопросах выдачи, передачи осужденных и судебной помощи, передачи уголовного производства из одной страны в другую, совместных расследований и, в целом, четкие материально-правовые обязательства в вопросах сотрудничества для соблюдения закон.

Подводя итог можно сказать, что нарушения прав граждан в судебной системе позволяют говорить о том, что в большинстве случаев нарушается именно право доступа к правосудию - не все граждане и не при любых обстоятельствах имеют реальную возможность защищать свои права в суде, возможность обращения в суд.

Бесспорно, право на доступ к правосудию существует для каждого, но по воле властных субъектов человек может быть лишен этого права. Правоприменитель должен содействовать реализации права на беспрепятственное обращение в суд. В соответствии с толкованием решения Европейского суда, данным по делу Эйри против Ирландии, выполнение обязательств по Европейской конвенции требует не только не препятствовать реализации прав, но и совершения определенных позитивных действий, направленных на обеспечение доступа к правосудию.

Верховный суд Российской Федерации в Обзоре законодательства сформулировав позицию о содержании права доступа к правосудию, указывает, что право на доступ к правосудию включает в себя не только право возбудить иск в порядке гражданского судопроизводства, но и право на получение разрешения спора в суде, при этом решение суда, вступившее в законную силу, подлежит исполнению безотлагательно. Согласно ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации подлежат неукоснительному исполнению на всей территории России. Совершенно очевидно, что без исполнения судебных постановлений, вступивших в законную силу, весь предшествующий процесс судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов становится бессмысленным, а право на доступ к правосудию - нереализованным. Реальный доступ к суду предполагает само обеспечение права на судебную защиту. Право доступа к суду не может считаться обеспеченным в отсутствие справедливого судебного разбирательства и наоборот

Библиографический список:

1. Белоусов Д. В. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод (конституционно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2009. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003468411>

2. Зотов, А. Д. Некоторые вопросы реализации конституционной гарантии судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / А. Д. Зотов. — Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. — 2020. — № 6 (20). — С. 3-8. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/171/5343/> (дата обращения: 07.02.2021).

3. Европейский суд по правам человека. Избранные решения. - М., 2017. - Т. 1. - С. 45-46.. - № 1. - Ст. 1.

4. Жуйков В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. - М.: Статут, 2016. -283 с. 185

Костанян Геворг Сурикович
Kostanyan Gevorg Surikovich

Доктор юридических наук, Государственный советник юстиции 2-го класса.
Ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права НАН РА,
Преподаватель юридического факультета
Университета прокуратуры Российской Федерации, Армения, г. Ереван

Казанчян Лилит Арменовна
Kazanchian Lilit Armenovna

Кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА,
Директор Института философии, социологии и права НАН РА, Член Палаты адвокатов РА
Армения, г. Ереван

УДК 342.1

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ABOUT SOME FEATURES OF CIVIL SOCIETY

Аннотация: В данной научной статье, на основе изучения мнения известных правоведов, раскрываются особенности понятия гражданское общество. Более того, акцентируется роль взаимодействия государства с обществом и личностью в формировании гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, личность, права и свободы, негосударственные организации.

Abstract: This scientific article, based on the study of the opinions of well-known legal scholars, reveals the features of the concept of civil society. Moreover, the role of the interaction of the state with society and the individual in the formation of civil society is emphasized.

Keywords: civil society, government, individual, rights and freedoms, non-governmental organizations.

В современной демократическом, правовом государстве на формирование и становление личности влияет активная деятельность гражданского общества, основанная на либерально-демократической системе ценностей. В данном случае у человека появляется возможность развить независимое политическое поведение, проявляющееся в политических процессах. Более того, формирование такой личности возможно только через демократические преобразования, обусловленные процессом построения правового государства в гражданском обществе. Следовательно, только у такой личности может сформироваться высокое социально-политическое, а значит, правовое сознание. Такой человек может чувствовать себя полноценным субъектом правовых и политических отношений, правильно воспринимать и оценивать собственные права, свободы и обязанности.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что в философии понятие “гражданское общество” раскрывается как обозначающая совокупность действующих независимо от государства объединений граждан, общественных и даже государственных структур, институтов и мировоззрений [1]. Более того, она характеризуется, также как “среда”, в которой осуществляется деятельность человека, формирование которой обусловлено формой правления государства, ее законотворческой деятельностью, различными политическими вопросами, а также природными человеческими качествами, такими как: нравственность, справедливость и т.д.

В юридической литературе, до сих пор, нет четкого представления об идеологической, социально-экономической важности теории гражданского общества, а также о практическом значении, поскольку круг мнений и суждений весьма разнообразен. В то же время, в юридической литературе часто можно встретить синонимы понятия “гражданское общество”. К примеру, в качестве синонимов применяются такие термины как: “демократическое общество”, “правовое общество”, “общество граждан”, “современное общество” [2, 386-388; 3, 15-22].

Гражданское общество-это совокупность исторически сформировавшихся и укоренившихся проявлений самоуправления людей наделенных высоким правосознанием, которая создана

гражданами с целью защиты собственных интересов и защищена традициями, нравственными нормами и законом [4,13-14].

В современной юридической литературе существует подход, согласно которому, гражданское общество-это системы независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей [5, 30-31]. Как справедливо отмечает Пузенцова Ю. А., существует также иной подход данной трактовке, согласно которой, критериями для характеристики общества, как гражданского, выступают уровни его самоорганизации, особое качественное состояние общественных связей между людьми, независимость субъектов общественных отношений, наличие реальных гражданских прав и свобод, самореализация граждан и т.д.[6,45].

Очевидно, что гражданское общество предполагает наличие определенной политической системы и не может существовать в условиях любого режима. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что экономическая, духовная, культурная, моральная, религиозная и другая разновидность отношений свободных и равных личностей в условиях рыночных отношений и правового-демократического государства [7]. Более того, оно является сферой самовыражения свободных граждан, добровольных союзов и организаций. Стоит отметить, что в обществах с активной гражданской позицией граждан, вмешательство государственной власти в деятельность граждан, организаций и союзов ограничено и регулируется соответствующими законами.

Гражданское общество включает в себя множество сфер (в том числе, неполитическую, экономическую, социальную, моральную, религиозную, экологическую, национальную и другие сферы), институциональные формы и участников. Оно состоит из гражданских и социальных организаций и учреждений, которые формируют общество в отличие от силовых властей государства. В состав гражданского общества также входят различные общественные организации, союзы, общинные группы, профессиональные союзы, социальные движения. Стоит отметить, что по мнению некоторых юристов, гражданское общество охватывает лишь сферу политической деятельности негосударственных организаций. Другие правоведы в качестве гражданского общества рассматривают любое выражение добровольного участия в общественной или частной, политической или неполитической сфере.

Несмотря на то, что в юридической литературе формирование идеи гражданского общества больше относится к эпохе Просвещения. Следует отметить, что корни этого понятия доходят до истоков древнегреческой и римской классической философии. Так, в трудах древнегреческих и римских мыслителей вместо гражданского общества можно встретить понятия политического и цивилизованного общества [8,83-85].

Примечательно, что в условиях древнегреческой цивилизации понятия города-государства были объективно определены. Гражданство интерпретировалось как факт полноправного членства данного общества, наличия полного спектра прав и обязанностей. Более того, гражданское или политическое общество воспринималось как общество, в организации и управлении которого ключевая роль отводилась государственным институтам.

Тожественное восприятие гражданского общества, с некоторыми отличиями, характерно для XVII – XVIII веков и раскрывалось просветителям. Так, Т. Гоббс, как и Дж. Локк, Ш. Монтескье, разделили историю развития общества на два этапа: естественный (или до политический) и гражданский (политический). отсутствие государства характерно для естественного развития общественной жизни и общества в целом и на данном этапе люди общаются не как граждане-члены того же общества, а как биологические существа. Степень свободы человека, не контролируемого государством, желание владеть собственностью, конкуренция и недоверие друг к другу приводят к идее “войны всех против всех”. Следовательно, постоянные опасности и незащищенность заставляют людей объединяться и создавать общую структуру безопасности - государство. Люди отчуждают часть своих естественных прав, тем самым наделяя государство гарантиями свободного и беспрепятственного осуществления оставшихся прав, приобретая статус гражданина. Гражданский статус и гражданское общество - это наиболее цивилизованные и гарантированные возможности для осуществления прав и свобод человека.

Стоит отметить, что идея гражданского общества претерпела трансформации и уточнения в рамках философской мысли эпохи Просвещения. В частности, на смену идее монархического правления пришла идея разделения государственной власти между законодательной,

исполнительной и судебной ветвями, создание баланса между ними, что предоставило более широкие возможности для реализации и защиты прав граждан.

Следует отметить, что изучение гражданского общества достигло своего пика в 60-80-е годы 20 века, в трудах советских юристов. Согласно мнению юристов, гражданское общество - это независимое демократическое общество, сформированное в рамках определенных свобод, новой сферы общественной жизни. Более того, в демократическом государстве, где правит верховенство закона, отношения между государством и гражданским обществом должны основываться на сотрудничестве государства с гражданскими движениями и негосударственными организациями [9;10].

Примечательно мнение А. С. Панарина гражданское общество - это совокупность неполитических отношений между гражданами и их объединениями, основанная на принципах автономии и автономии по отношению к государству [11, 7-9]. В то же время, современные правоведы и политологи определяют термин «гражданское общество» через отношения между гражданским обществом и государством, обосновывая тот факт, что отношения между гражданским обществом и государством основаны на принципе уважения правового статуса личности. [12, 204-206].

На основании приведенного анализа, можно прийти к выводу о том, что гражданское общество-это система социальных, экономических и духовно-культурных отношений, основанная на самоуправлении и саморегулировании независимых от государства организаций, союзов, объединений, групп, активных граждан, которая призвана реализовать интересы и потребности всех и каждого.

Библиографический список:

1. Философских словарь/ Под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина.-М.: Изд. Полит. литература.- 1963.- 544 с.
2. Дробязко С. Г. Соотношение социального правового государства и правового Гражданского общества, Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства // Материалы межд. науч.- практ. конф. –Минск.-2000. С. 386-388.
3. Кравченко И.И. Концепция гражданского общества в философском развитии//Полис. № 5.-1991.-С 15-22.
4. Марзик Г. К вопросу о взаимодействии гражданского общества и правового государства. Новый юридический журнал. М.:-№ 3.-2013.-С. 11-16
5. Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии.-М.: – 1991. – № 7. – С. 15-35.
6. Пузенцова Ю. К вопросу о прогнозах развития гражданского общества в современной России. Известия ВУЗ-ов. Поволжский регион.- 2013.- № 1. -С. 40-49.
7. Оганесян О.М., Проблемы развития социальной системы, Ереван.- 2003.-180с.
8. Jean L. Cohen, Andrew Arato, Civil Society and Political Theory. Massachusetts Institute of technology Press.-1994.-173р.
9. Теория государства и права/ Под.общ. ред. Мартышина О.В. -М.:-Норма.-2007.- 496 с.
10. Марченко М.Н. Теория государства и права.2-е изд. перераб и допол. М.: - Проспект.- 2007.- 637 с.
11. Панарин А. С., Политология: о мере политики на Востоке и на Западе: Учебник для вузов книжный дом.- М.: Университет.-2000.- 318с.
12. Казанчян Л.А. Правовое положение личности. Теоретико-правовой анализ . Ереван,Изд. Лимуш.- 2016.-270 с.

Санаева В.А.

Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
г. Хабаровск, Россия

Sanaeva V.A.

Far Eastern State Transport University, Khabarovsk, Russia

УДК 342.7

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРАЧЕБНУЮ ОШИБКУ

CIVIL LIABILITY FOR A MEDICAL ERROR

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы ответственности за ошибочные действия (бездействие) медицинских работников при выполнении ими своих обязанностей.

Abstract: The article deals with the problems of responsibility for erroneous actions (inaction) of medical workers in the performance of their duties.

Ключевые слова: врачебная ошибка, дисциплинарная ответственность, уголовная ответственность, гражданско-правовая ответственность.

Keywords: medical error, disciplinary liability, criminal liability, civil liability.

Введение.

На сегодняшний день врачебная ошибка является противоречивым явлением как для правового осмысления медицинской практики в целом, так и для привлечения к ответственности врача. Легального определения «врачебной ошибки» или «медицинской ошибки» нет, поэтому трудно дать исчерпывающее определение данным понятиям.

Впервые о врачебных ошибках упомянул русский хирург Н.И. Пирогов, выпустивший в 1837 году первый том «Анналов хирургического отделения клиники императорского Дерптского университета», в котором подробно описал каждый случай, дополняя их собственными размышлениями. В основном Н.И. Пирогов в своих сочинениях особое внимание уделял именно анализу и обсуждению ошибок, которые совершаются врачами, но как такового определения врачебным ошибкам он не дал.

Развитие частно-договорных медицинских отношений и все большее развитие частной практики порождают коллизионные и деликтные отношения в сфере медицины и соответственно все чаще встает вопрос об ошибке медиков и гражданско-правовой ответственности медицинских работников за причинение вреда в время врачевания.

Так гражданско-правовая ответственность является видом юридической ответственности и наступает в следствии совершения гражданско-правового деликта. Соответственно в случае совершения данного вида правонарушения с лица его совершившего имеют право взыскать ущерб.

Основная часть.

Часть 1 ст. 41 Конституции РФ провозглашает право каждого человека на охрану его здоровья и на медицинскую помощь.

Следует отметить, что правовое регулирование медицинских услуг осуществляется как гражданским, так и специальным законодательством: данная сфера регулируется также положениями Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006.

В современном мире, где главной ценностью является здоровье человека, залогом улучшения качества и продолжительности жизни считается грамотное и квалифицированное лечение, качественное оказание медицинских услуг. Проблема, которая существует еще с момента зарождения медицинской науки, заключается в причинении вреда жизни и здоровью в результате врачебной ошибки.

За врачебную ошибку медицинских работников привлекают к дисциплинарной, гражданско-правовой и уголовной ответственности.

Гражданско-правовая ответственность в сфере медицины набирает все большую актуальность¹.

Развитие частно-договорных медицинских отношений и все большее развитие частной практики порождают коллизионные и деликатные отношения в сфере медицины и соответственно все чаще встает вопрос об ошибке медиков и гражданско-правовой ответственности медицинских работников за причинение вреда в время врачевания.

Так гражданско-правовая ответственность является видом юридической ответственности и наступает в следствии совершения гражданско-правового деликта.

Соответственно в случае совершения данного вида правонарушения с лица его совершившего имеют право взыскать ущерб как в виде имущественного вреда причиненного здоровью, так и моральный вред, полученный лицом вследствие причинения вреда здоровью.

Среди основных признаков такой ответственности медицинских работников можно выделить несколько главных пунктов:

Если рассматривать гражданско-правовую ответственность в сфере оказания медицинских услуг, то мы можем отметить то, что данная ответственность имеет все признаки и функции юридической ответственности.

Но при этом имеет свою специфику, связанную с институтом оказания медицинских услуг. Это относится к субъектному составу данных правоотношений и особенностями определения противоправности определения причинения вреда.

Первая особенность касается объекта данных правоотношений-это здоровье, которое в соответствии со ст.128 ГК РФ и статьей 150 ГК РФ является немущественным и правами.

И в следствии этого вред, нанесённый здоровью, охватывает немущественные права пациента.

Следующая особенность – это субъектный состав правоотношений.

С одной стороны это специальные медицинские организации, оказывающие платные и бесплатные услуги медицинского характера населению с другой физические лица.

Третья особенность – это особенность, связанная с объектом (предметом) причинения вреда.

Так врач может оказать вред правомерно (например, в случае если необходима экстренная операция, а согласия пациента или его родственников на ее проведение получить не возможно).

Таким образом на основании вышеизложенного можем отметить следующее:

Под гражданско-правовой ответственностью в сфере медицинской деятельности следует понимать санкции за деликты, выражающиеся в форме негативных последствий.

Ответственность наступает только в следствии причинение вреда здоровью или жизни пациента.

Следующий момент, который необходимо рассмотреть это основания возникновения ответственности в сфере оказания медицинских услуг.

Так Мозолиным В.П. были выделены следующие основания:

- Ненадлежащая\низкая квалификация медицинского работника.
- Устаревшее оборудование.
- Сложность заболевания.
- Особенности организма пациента.
- Сами действия родственников или их пациентов выражающиеся в отказе от лечения, поздней госпитализацией и т. д.²

Статья 1068 ГК РФ, устанавливает, что за вред причиненный работником, во время выполнения должностных обязанностей, несет юридическое лицо.

Потерпевший – это физическое лицо (человек).

Причинитель вреда – специальные медицинские организации или же врачи, оказывающие платные и бесплатные услуги медицинского характера населению с другой физические лица.

Таким образом за вред нанесенный врачом во время выполнения им своих должностных обязанностей несет лечебное учреждение, в котором данный врач работает.

¹ Володин А.В. Соотношение и разграничение гражданско-правовой и уголовной ответственности за дефекты оказания медицинских услуг II Международный студенческий научный вестник. - 2019. - № 1. - С. 95.

² Мозолин В.П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. – 2012. – № 1.С.18.

Само же лечебное учреждение имеет право регрессивного требования к данному врачу (ст. 1081 ГК).

Кроме того, место и время оказания медицинской помощи являются дискуссионным моментом в правоотношениях по оказанию медицинских услуг.

Так в статье 5 Кодексе врачебной этики прямо указано что врач обязан в любое время и место оказывать медицинскую помощь в соответствии со своими умениями и навыками. В статье 71 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», посвящённой клятве врача так же есть указание на готовность медика в любое время оказать медпомощь. Но тот же закон одномоментно ограничивает подобное право медицинских работников помогать людям. Речь идет о случаях, когда врач столкнулся с больным во внерабочее время за пределами медицинской организации (ст. 32). В таких ситуациях обязательное оказание помощи врачом нигде не прописано.

Таким образом необходимо добавить ч. 4 в статью 11 Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следующее:

«Врач любой специальности, оказавшийся рядом с человеком вне лечебного учреждения, находящимся в угрожающем жизни состоянии, должен оказать ему возможную помощь, или быть уверенным в том, что он ее получит» (ст. 5 Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации).

Врач, оказавшийся рядом с человеком вне лечебного учреждения, находящимся в угрожающем жизни состоянии, обязан оказывать первичную медико-санитарную помощь, в том числе экстренную медицинскую помощь в силу своих сил и умений, используя и применяя всё, что не навредит пострадавшему. При этом врач имеет право на действие в состоянии крайней необходимости.

Это поможет избежать двоемыслия и противоречий в ситуациях когда в Кодексе этики это положение прописано в специальном законе регулирующем медицинские правоотношения этого нет.

Основанием гражданско-правовой ответственности медицинских работников являются общие основания ответственности за причинение вреда (ст. 1064 ГК РФ). Кроме того, предусмотрена ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником (ст. 1068 ГК РФ) и ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ). В последнем случае имеется в виду, что некоторое медицинское оборудование, используемое для диагностирования тех или иных заболеваний, считается источником повышенной опасности, и без должной и квалифицированной эксплуатации может нанести вред пациенту.

Актуальной проблемой является юридическая оценка ошибок, совершаемых медицинскими работниками при выполнении своих обязанностей. Во-первых, отсутствуют конкретные основания для оценки именно результата оказания медицинской помощи как вреда жизни и здоровью пациента. В случае несвоевременного обращения за защитой своих прав пострадавшими пациентами и отсутствия необходимых знаний при защите нарушенных прав, квалифицировать определенные действия (бездействие) медицинских работников довольно затруднительно. Во-вторых, общая коррумпированность системы здравоохранения нередко выражается в нарушениях, допускаемых при проведении судебно-медицинской экспертизы, фальсификации медицинской документации, в результате чего невозможно установить действительные обстоятельства, имеющие значения для дела.

Заключение.

К сожалению, в России официальную статистику врачебных ошибок никто не ведет. Более того, отсутствие реальной системы защиты прав как пациентов, так и медицинских работников приводит к тому, что появляется феномен «оборонительной медицины», т. е. такая сложившаяся в медицине практика, когда врачи увеличивают число диагностических процедур и (или) консультаций для того, чтобы предотвратить медицинские ошибки и возможные преследования врачей со стороны как пациентов, так и их представителей. Врачи чаще всего выбирают безопасные, но наименее эффективные методы лечения, так как не желают рисковать вне зависимости от эффективности лечения и ситуации.

Необходимо также отметить и отсутствие системы обязательств с единой регламентацией правового статуса и обязанностей врача, пациента и других участников медицинских отношений. Первым шагом к решению данных проблем может стать обеспечение своевременного и гласного

рассмотрения жалоб и введение обязательной статистики по рассмотрению и разрешению медицинских споров.

Библиографический список:

Нормативные акты:

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993г. М., 2017. (с измен. и доп. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 20.04.2020-34 ФКЗ)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21.10.94 г. (с измен. и доп. от 22 декабря 2020 г. № 230-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ(с измен. и доп. от 20 декабря 2020 г. № 410-ФЗ) // СЗ РФ. 1996 г. № 113, 114, 115, 118.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ(с измен. и доп. от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ) // СЗ РФ. 5 2002 г. № 2-5.
5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с измен. и доп. от 22 декабря 2020 г. № 438-ФЗ) // СЗ РФ. 28 ноября 2011 г. № 48 ст. 6724

Литература:

6. Володин А.В. Соотношение и разграничение гражданско-правовой и уголовной ответственности за дефекты оказания медицинских услуг II Международный студенческий научный вестник. - 2019. - № 1. - С. 95-105.
7. Мозолин В.П. Гражданско–правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. – 2012. – № 1.С.18-22.

Материалы судебной практики

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, март 2012 г. № 13.

Бузуртанова Мадина Абукарровна
Buzurtanova Madina Abukarovna

Студентка Ингушского государственного университета (ИнГУ)

УДК 34:614.84

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

QUESTIONS OF QUALIFICATION OF VIOLATIONS OF FIRE SAFETY REQUIREMENTS

Аннотация: Уголовный кодекс Российской Федерации регламентирует ответственность за нарушение правил пожарной безопасности. Вместе с тем, следует признать, что квалификация деяний по ст. 219 УК РФ осуществляется крайне редко. Вносимые редакционные изменения и дополнения в содержание ст. 219 УК РФ не сняли спорных вопросов квалификации нарушений правил пожарной безопасности. Возникающие на правоприменительном уровне проблемы лишь отчасти решаются в постановлении Пленума Верховного суда РФ. Актуальность темы исследования подтверждается хотя бы одними цифрами печальной статистики. Не считая горячи утраты и причиненного материального ущерба от пожаров. И как следствие, от несоблюдения мер по пожарной безопасности.

Abstract: The Criminal Code of the Russian Federation regulates liability for violation of fire safety rules. At the same time, it should be recognized that the qualification of acts under Article 219 of the Criminal Code of the Russian Federation is extremely rare. The editorial changes and additions to the content of Article 219 of the Criminal Code of the Russian Federation did not remove the controversial issues of qualification of violations of fire safety rules. The problems that arise at the law enforcement level are only partially solved in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The relevance of the research topic is confirmed by at least one number of sad statistics. Not counting the hot loss and material damage caused by fires. And as a result, from non-compliance with fire safety measures.

Ключевые слова: нарушение правил пожарной безопасности, пожар, преступление, проблемы толкования, квалификация.

Keywords: violation of fire safety rules, fire, crime, problems of interpretation, qualification.

Юридической основой квалификации выступает состав преступления. Одной из проблем толкования является определение непосредственного объекта данного преступления. В.П. Ревин представляет объект как общественные отношения, регулирующие безопасность от пожаров.[1, с. 138] И.Я. Козаченко под объектом состава преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ понимает официально установленный порядок обращения с пожароопасными источниками во всех сферах человеческой деятельности.[2, с. 209]

Проанализировав научную литературу, следует сделать вывод, что объектом преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ является безопасность населения от нанесения тяжкого вреда здоровью или причинения смерти в связи с нарушением указанных требований пожарной безопасности.

Обязательным признаком объективной стороны нарушения требований пожарной безопасности являются общественно опасные последствия, которые важны для квалификации преступления, предусмотренного ст.219 УК РФ.

Действующее уголовное законодательство устанавливает: наступление преступных последствий не координируется напрямую с появлением пожара. В научной литературе имеются различные мнения на момент появления пожара при несоблюдении требований пожарной безопасности. Так, В.В. Сверчков, ссылаясь на решение Верховного Суда РФ, предоставленное одним из бюллетеней, указывает: «Привлечение к уголовной ответственности по статье 219 УК РФ может быть не связано с возникновением пожара. Достаточно нарушения требований пожарной безопасности». Однако, Я.В. Гармышев утверждает, что пожар является обязательным признаком нарушения требований пожарной безопасности. Общественно опасные последствия (физический

вред личности) могут наступить только от пожара, который представляет собой не только открытый огонь, но и тление, задымление и т.п. каких-либо помещений, территорий.[3, с. 13] Данная проблема квалификации остается открытой и нерешенной по сегодняшний день.

Анализируя научную литературу, правильно сделать вывод, что нарушение требований пожарной безопасности, имея следствием появление пожара (например, пожар возник в ходе воспроизведения огневых работ) без наступления последствий, предусмотренных ст. 219 УК РФ, следует квалифицировать по соответствующей статье 109 УК РФ за неосторожное или умышленное преступление (ст.ст. 167, 168 УК РФ и др.). При этом дополнительной квалификации по ст. 219 УК РФ не требуется.

Приговором Добринского районного суда Липецкой области 23 декабря 2015 г. Невзоров был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.219 УК Российской Федерации.[4] В октябре 2014 года по устной договоренности Невзорова со своим родным братом, ему был предоставлен жилой дом. Невзоров, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь совместно со своими тремя малолетними детьми в жилой комнате почувствовал запах гари, однако не сообщил о признаках горения в жилом помещении в пожарную охрану, не принял меры к эвакуации из дома своих малолетних детей, вышел на улицу, оставив их одних и без присмотра. Из-за эксплуатации электропровода в аварийном режиме работы с видимыми нарушениями изоляции произошло короткое замыкание, от которого воспламенились находившиеся в непосредственной близости от данного электропровода занавески на окнах, после чего в указанное время открытое пламя распространилось по другим частям дома, приведя к пожару, в результате которого два ребенка погибли, а одному были причинены тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни.

Невзоров А.В., грубо нарушая требования статьи 34 Федерального закона РФ № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» и пунктов 42, 71 Постановления Правительства РФ № 390 «О противопожарном режиме», не желал причинять смерть, а также телесные повреждения и не предвидел возможности наступления указанных последствий, но при необходимой внимательности и предусмотрительности, при соблюдении требований, возложенных на него вышеуказанными нормативным правовым актом, должен был и мог предвидеть, что в результате эксплуатации электропровода с видимыми нарушениями изоляции, проходящего в жилой комнате в непосредственной близости от легковоспламеняющихся материалов (занавесок), возникнет пожар, в результате которого наступят последствия.

Таким образом, несмотря на внесенные изменения в ст.219 УК РФ остаются нерешенные проблемы толкования и квалификации, такие как толкование понятия «требования» в диспозиции статьи, непосредственный объект данного преступления, наступление общественно опасных последствий.

Немало вопросов, касающихся квалификации неосторожных преступлений в сфере пожарной безопасности, возникает при изучении объективной стороны преступлений, ибо они чаще всего совершаются в результате совпадения по времени неблагоприятных факторов и обстоятельств. При характеристике объективной стороны нарушения правил пожарной безопасности необходимо отметить, что они могут выполняться путем действия или бездействия. Преступное действие в рассматриваемой группе преступлений, как правило, проявляется в виде физического воздействия на различные предметы внешнего мира. Такое воздействие, в том числе и на технические средства, естественные силы и процессы, приобретает все большее социальное и юридическое значение по мере быстрого развития науки и техники. Однако лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только в том случае, если оно нарушило определенные правила безопасности. При этом «внешне речь идет об активных деликтах – нарушениях. Однако диапазон специальных предписаний по службе и работе чрезвычайно велик».

Характеризуя преступное деяние, предусмотренное ст. 219 УК РФ, законодатель применяет форму «нарушение правил пожарной безопасности». «Нарушение» здесь понимается как общая форма общественно опасного деяния. Это понятие – важнейший объективный признак рассматриваемого состава преступления. Вместе с тем в уголовном законодательстве не раскрывается данное понятие, и уголовный закон отсылает к специальным нормативным актам, в которых оно находит свое отражение. Таким образом, диспозиция ст. 219 УК РФ по своей конструкции является бланкетной, и для определения объективной стороны установленного ею преступления необходимо, прежде всего, выяснить характер и содержание правил пожарной безопасности, что является предметом рассматриваемого преступления. Относительно понятия

предмета нарушения правил пожарной безопасности в науке уголовного права также отсутствует единство мнений.

Традиционно предметом преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, выступают правила пожарной безопасности. Иного взгляда придерживается И.Я. Козаченко, который полагает, что предметом может служить «любой источник, способный при определенных условиях привести к возгоранию предметов (электроэнергия, горюче-смазочные материалы, взрывчатые вещества, открытый огонь и т. д.)». Данная точка зрения представляется не совсем правильной, так как предмет преступления – это то, на что преступление направлено. Это орудие, а не предмет.

Под предметом анализируемого деяния следует понимать различные правила пожарной безопасности, которые представляют собой комплекс положений, предусматривающих порядок выполнения требований, норм и стандартов, направленных на предотвращение пожаров, обеспечение безопасности людей в случае возникновения пожаров, объектов народного хозяйства и населенных пунктов средствами противопожарной защиты и пожарной техники, других правил и норм пожарной безопасности.

Высказанное рассуждение в полной мере отражает позицию Пленума Верховного Суда России, закрепленную Постановлением от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем», в соответствии с которым «под правилами пожарной безопасности следует понимать комплекс положений, устанавливающих обязательные требования пожарной безопасности, содержащиеся в Федеральном законе «О пожарной безопасности», в принимаемых в соответствии с ним федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации, иных нормативных правовых актах, нормативных документах уполномоченных государственных органов, в частности, стандартах, нормах и отраслевых правилах пожарной безопасности, инструкциях и других документах, направленных на предотвращение пожаров и обеспечение безопасности людей и объектов в случае возникновения пожара. Судам следует учитывать, что согласно статьям 2 и 20 Федерального закона «О пожарной безопасности» законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не действуют в части, устанавливающей более низкие, чем федеральное законодательство, требования пожарной безопасности».

Необходимо отметить тот факт, что в соответствии с действующим законодательством возникают случаи, когда некоторые составы определяют в диспозиции деяния нарушение каких-либо правил, установленных иными отраслями права. В этой связи могут возникнуть проблемы с пониманием принципа законности в уголовном праве. Согласно данному принципу, состав преступления, как и уголовное наказание, отсутствуют, если в уголовном законе нет прямого указания о преступности и наказуемости за данное деяние. Необходимо отметить, что квалификация преступного деяния по нормам, не содержащимся в уголовном законе, нарушает принцип законности, тем не менее, общеобязательность правовых обычаев не соответствует действительности. В диспозиции ст. 219 УК РФ определяется, что деяние состоит в нарушении правил пожарной безопасности. Охраняя отношения общественной безопасности, уголовное законодательство обуславливает, что пожарная безопасность подлежит уголовно-правовой охране, но в силу множества объективных факторов оно не может регламентировать все многообразие общественных отношений по обеспечению пожарной безопасности непосредственно в рамках уголовно-правовой нормы.

Обязательным признаком объективной стороны нарушения правил пожарной безопасности выступают определенные общественно опасные последствия, которые имеют важное значение для квалификации анализируемого преступления.

Последствием (преступным результатом) деяния принято считать предусмотренный уголовно-правовой нормой материальный или нематериальный вред, причиненный преступным действием (бездействием) объекту посягательства – охраняемым законом общественным отношениям и их участникам.[6, с. 38] Необходимо отметить, что действующее уголовное законодательство устанавливает: наступление преступных последствий не связывается напрямую с возникновением пожара, хотя рассматриваемое явление не обязательно при выявлении объективной стороны деяния, и лицо привлекается к уголовной ответственности, когда нарушения правил пожарной безопасности получают конкретную реализацию.

В науке уголовного права имеются различные точки зрения на момент возникновения пожара при нарушении правил пожарной безопасности. Так, В.В. Сверчков, ссылаясь на решение Верховного Суда РФ, приведенное в одном из бюллетеней, указывает: «Привлечение к уголовной ответственности по комментируемой статье может быть не связано с возникновением пожара. Достаточно нарушения требований пожарной безопасности». В теории уголовного права предлагается также учитывать возможность возникновения пожара, из чего следует, что пожар не обязателен в составе нарушения правил пожарной безопасности.

Таким образом, с учётом высказанных точек зрения предлагается следующий подход к решению существующей правоприменительной проблемы: пожар является обязательным признаком нарушения правил пожарной безопасности, хотя в законе, действительно, не оговаривается обязательность пожара как промежуточного последствия нарушения противопожарных правил. Общественно опасные последствия (физический вред личности) могут наступить только от пожара, который представляет собой не только открытый огонь, но и тление, задымление и т. п. каких-либо помещений, территорий. Следовательно, состав преступления, связанный с нарушением правил пожарной безопасности, является достаточно сложным для уголовно-правового анализа, в силу чего на практике возникают проблемы при его квалификации.

Библиографический список:

1. Ревин В.П. Уголовное право. Общая часть. – М.: Юстицформ, 2015.
2. Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Общая часть. – М.: Юрайт, 2019.
3. Гармышев Я.В. Проблемы квалификации объективных признаков нарушений правил пожарной безопасности. // Всероссийский криминологический журнал. – 2011.
4. Росправосудие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-dobrinskij-rajonnyj-sud-lipeckaya-oblast-s/act-502115111/> (дата обращения 27.11.2020)
5. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М.; Статут. 2015.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140